

ПРЕСС-РЕЛИЗ

ЭМБАРГО

Содержание настоящего Отчета не должно цитироваться или обобщаться в печатных, вещательных или электронных СМИ до

15 сентября 2021 года, 14:00 часов по Гринвичу.

UNCTAD/PRESS/PR/2021/027*
Original: English

ДОКЛАД ЮНКТАД О ТОРГОВЛЕ И РАЗВИТИИ ЗА 2021 ГОД: ОТ ВОССТАНОВЛЕНИЯ К УСТОЙЧИВОСТИ: ВМЕСТЕ В ПОДВЕШЕННОМ СОСТОЯНИИ, ИЛИ РАСКАЧИВАЕМСЯ ПО ОДИНОЧКЕ?

- В 2021 году мировая экономика восстановится после кризиса пандемии с ростом на 5,3%, что является самым высоким показателем за почти полвека.
- Однако восстановление это неравно. Уже видны разломы по региональным, отраслевым и социальным линиям. В 2022 замедление роста может оказаться более резким, чем ожидалось, если политические деятели вздрогнут и не устоят против необоснованных призывов к дерегулированию и режиму жёсткой экономии.
- Политические лидеры стран с развитой экономикой ещё не осознали масштаб и силу потрясения кризиса пандемии для развивающихся стран. Многие страны южного полушария пострадали гораздо сильнее, чем во время финансового кризиса 2008-09 годов. Утяжелённое за прошедшее десятилетие долговое бремя сокращает их возможности для фискальной политики.
- В то время как в развитых странах ответные меры на пандемию возродили роль государства в экономике и приостановили действие фискальных ограничений, международные нормы и опыт сдерживают развивающиеся страны в допандемийных рамках экономической доктрины и полуперманентом состоянии экономического стресса.

UNCTAD Communications and External Relations

+41 22 917 8033/5549/5828

+41 76 691 11 52 (WhatsApp)

unctadpress@unctad.org

<https://unctad.org/press>

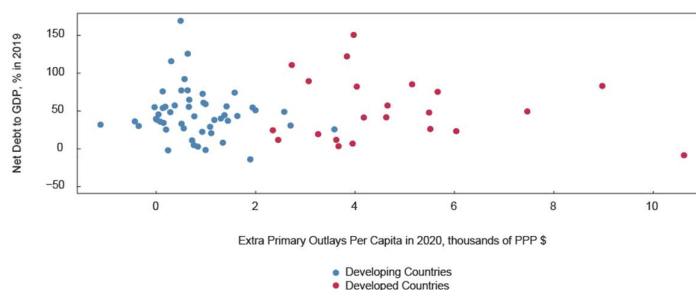
To receive our press material, please register at <https://unctad.org/registerjournalist>

Женева, 15 сентября 2021 года - В опубликованном сегодня [Докладе ЮНКТАД о Торговле и Развитии- 2021](#) говорится, что в 2021 году мировая экономика нормализуется благодаря продолжительности радикальных политических мер, начатых в 2020 году, и успешной (хотя ещё незавершённой) вакцинации населения в странах с развитой экономикой. Глобальный рост достигнет 5,3%, что является самым быстрым темпом почти за пять десятилетий (таблица 1).

Однако восстановление проходит неравномерно, с разломами по географическим, социальным и секторальным линиям. В странах с развитой экономикой класс рантье ещё больше обогатился благодаря взрывному росту стоимости своих активов, тогда как малоимущие едва сводят концы с концами.

Ограничения на фискальное пространство (рисунок 1), отсутствие денежной автономии и доступа к вакцинам сдерживают многие развивающиеся экономики. Это ещё больше увеличивает разрыв между Севером и Югом, и грозит развивающимся странам ещё одним потерянным десятилетием.

Рисунок 1: Дополнительные первичные расходы в 2020 году по отношению к коэффициентам унаследованного долга в развивающихся и развитых странах

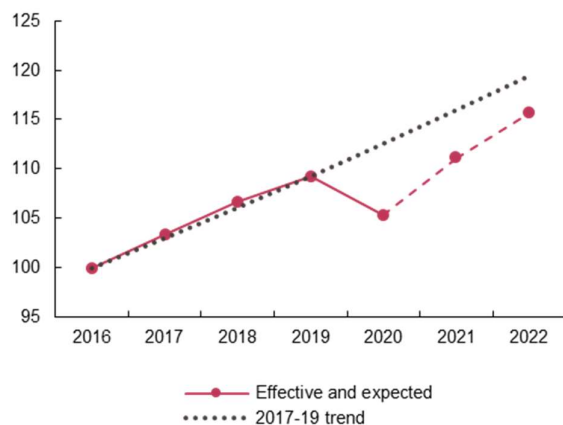
Источник: См. Доклад о Торговле и Развитии 2021.

«Такие увеличивающиеся разрывы, как внутренние, так и международные, служат напоминанием о том, что если мы не изменим основополагающие условия экономического миропорядка, устойчивость и рост навсегда станут роскошью, доступной лишь очень ограниченному числу привилегированных людей», - сказала Ребека Гринспан, генеральный секретарь ЮНКТАД.

«Без более смелых политических мер, а также активизации многосторонности, постпандемийное восстановление укоренит неравенство, и нам не удастся ответить на важнейшие вызовы современности».

характер экономических интервенций или, что ещё хуже, отступление назад, могут ещё больше замедлить рост.¹

Рисунок 2: Мировой уровень производства, 2016–2022 гг. (Индекс, 2016 г. = 100 г.)

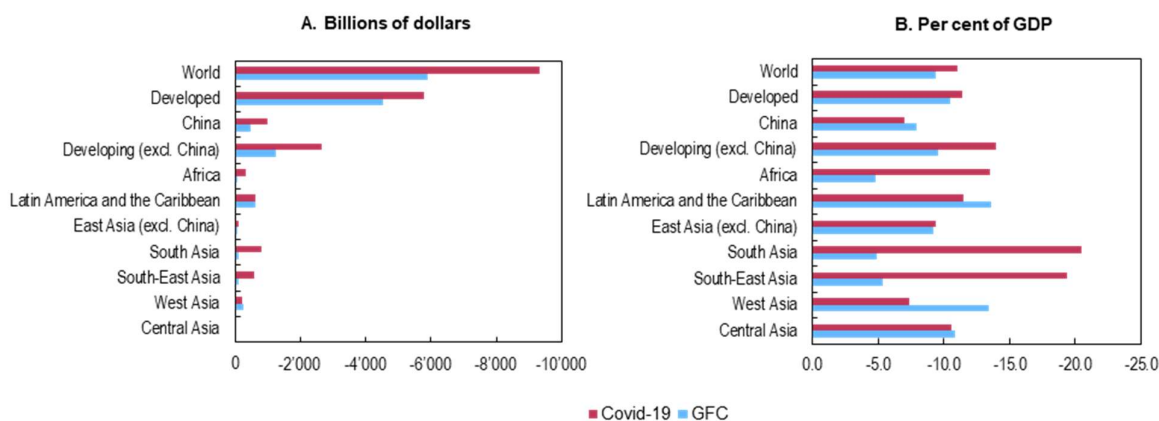

Источник: см. таблицу 1 Доклада.

Во всем мире, но особенно в развивающихся регионах, ущерб от кризиса COVID-19 был больше, чем от глобального финансового кризиса (GFC); это наиболее ощутимо в Африке и Южной Азии (рисунок 3).

Даже при условии отсутствия дальнейших катаклизмов, мировое производство восстановится на уровне тренда 2016-19 года только к 2030 году. Этот факт скрывает ещё более глубокую проблему, связанную с тем, что тенденция роста доходов до COVID-19 сама по себе была неудовлетворительной; среднегодовой глобальный рост в первое десятилетие после глобального финансового кризиса был самым медленным за весь период с 1945 года.

Рисунок 3: Экономическое влияние GFC, 2009–2010 гг., vs. Covid-19, 2020–2021 гг.

Источник: Расчёты секретариата ЮНКТАД, основанные на официальных данных и оценках, полученных в результате разработки Модели глобальной политики Организации Объединённых Наций.

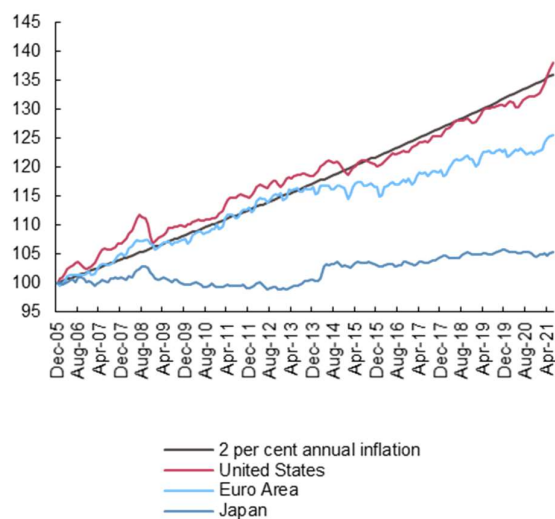
¹ Исходя из постоянных долларов и обменных курсов 2015 года.

Примечание: Расчётный убыток от GFC соответствует потере накопленного дохода в 2009 и 2010 годах по отношению к тенденции 2006-2008 годов; а предполагаемый убыток от Covid-19 соответствует потере накопленного дохода в 2020 и 2021 годах по отношению к тенденции 2017-2019 годов.

Несинхронные изменения баланса спроса и предложения ведут к временному повышению цен. Это, в свою очередь, может стать предлогом для пересмотра стабилизационных мер и политики восстановления в странах с развитой экономикой. Однако даже после десятилетия массивных денежных вливаний от ведущих центральных банков, цели по инфляции остаются недостижимыми (рисунок 4), и даже при нынешнем достаточно сильном пост-кризисном отскоке в странах с развитой экономикой нет никаких признаков устойчивого роста цен.

На протяжении десятилетий в развитых странах доля реальной заработной платы в совокупном доходе снижалась. Поэтому реальная заработная плата должна будет существенно превосходить производительность, на протяжении длительного отрезка времени, прежде чем снова будет достигнут долговременный баланс между заработной платой и прибылью. С учётом этого ЮНКТАД считает, что рост цен на продовольствие может стать серьёзной угрозой для уязвимых групп населения стран Юга, которые и без того финансово ослаблены санитарно-эпидемиологическим кризисом.

Рисунок 4: Ценовой разрыв от 2-процентной инфляционной тенденции

Источник: Расчеты секретариата ЮНКТАД на основе национальных источников.

В глобальном масштабе международная торговля товарами и услугами восстановилась после того, как общий поток сократился на 5,6% в 2020 году. Спад оказался менее серьезным, чем ожидалось, поскольку ежемесячные торговые потоки товаров во второй половине 2020 года восстановились практически на прежнем уровне.

Модель, лежащая в основе доклада, проецирует реальный рост мировой торговли товарами и услугами на 9,5% в 2021 году. Тем не менее, поскольку восстановление крайне неравномерно, уже существующие травмы будут продолжать оказывать давление на торговые показатели в ближайшие годы.

2021 год был охарактеризован положительной траекторией цен на сырьевые товары, вверх от минимума, наблюдавшегося во втором полугодии 2020 года. Совокупный товарный индекс зарегистрировал рост на 25% с декабря 2020 года по май 2021 года, в основном из-за цен на энергоносители, которые выросли на 35%, в то время как цены на минералы, руды и металлы возросли на 13%.

«Пандемия даёт нам возможность переосмыслить основные принципы международной системы экономического регулирования - шанс, который был упущен после глобального финансового кризиса», - сказал Ричард Козул-Райт, директор отдела глобализации и стратегий развития ЮНКТАД.

«Менее чем за год широкомасштабные политические инициативы США в Соединенных Штатах начали приводить к конкретным изменениям в случае расходов на инфраструктуру и расширенной социальной защиты, финансируемой за счет более прогрессивного налогообложения. Следующим логическим шагом является вывод этого подхода на многосторонний уровень».

На международном уровне поддержка, оказанная США новому распределению специальных прав заимствования (СДР), инициатива по введению глобального минимального налога на корпорации и отказ в ВТО от интеллектуальных прав на вакцины свидетельствуют о том, что нам открылась реальная возможность обновления принципов многосторонности.

Но для этого потребуются гораздо более сильная поддержка со стороны других стран с развитой экономикой, а также активное участие развивающихся стран. Только коллективные договорённости помогут миру своевременно справиться с эксцессами гиперглобализации и углубляющегося экологического кризиса.

Самый большой риск для мировой экономики заключается в том, что восстановление на Севере отвлечет внимание от давно необходимых реформ, без которых развивающиеся страны останутся в слабом и уязвимом положении.

Доклад о Торговле и Развитии 2021 извлекает четыре основных урока из пандемии

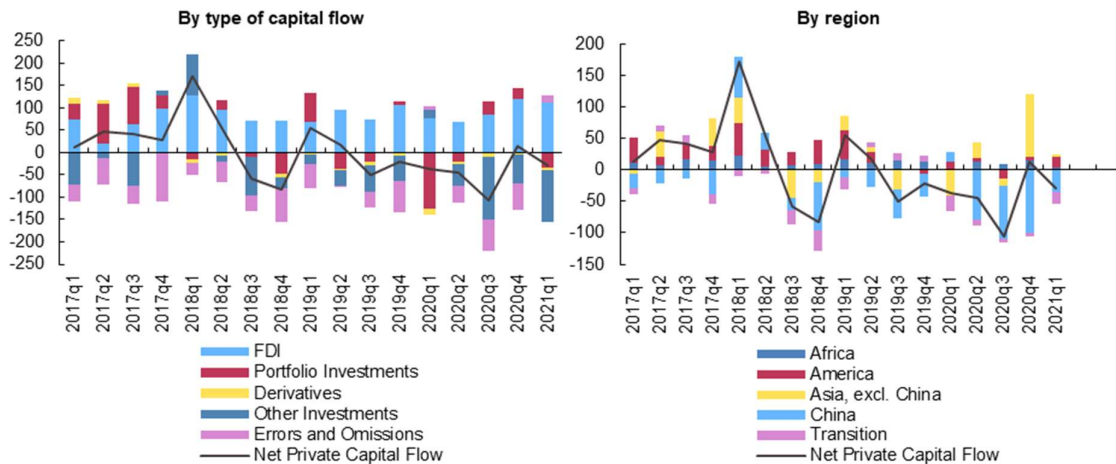
Спустя восемнадцать месяцев после начала пандемии COVID-19, мир осознал незаменимую роль международного сотрудничества в достижении экономической устойчивости,- принцип, который лежал в основе Бреттон-Вудских соглашений и многосторонней системы. На данный момент, однако, решимость сбалансировать мировую экономику и реформировать международную экономическую архитектуру по-прежнему, отсутствует.

Более конкретно, ЮНКТАД предупреждает о следующих рисках пост-пандемийного восстановления.

Во-первых, любые разговоры о финансовой устойчивости в развивающихся странах преждевременны. Во многих случаях инвестиционные потоки остаются нестабильными (рисунок 5), а бремя задолженности невыносимым. Несмотря на то, что в 2020 году удалось избежать спирали суверенных дефолтов, внешняя задолженность развивающихся стран ещё больше ухудшилась.

Рост процентных ставок может спровоцировать спекулятивный набег капитала на активы развивающихся стран. Проблемы платёжного баланса свидетельствуют о том, как мало изменилось со времён глобального финансового кризиса. Такое хрупкое положение дел осложняет проблемы внешней платёжеспособности и доступа к международной ликвидности.

Рисунок 5: Чистый приток частного капитала в развивающиеся страны, 2017–2021 гг.
(млрд. долл. США)

Источник: Доклад о Торговле и Развитии 2021.

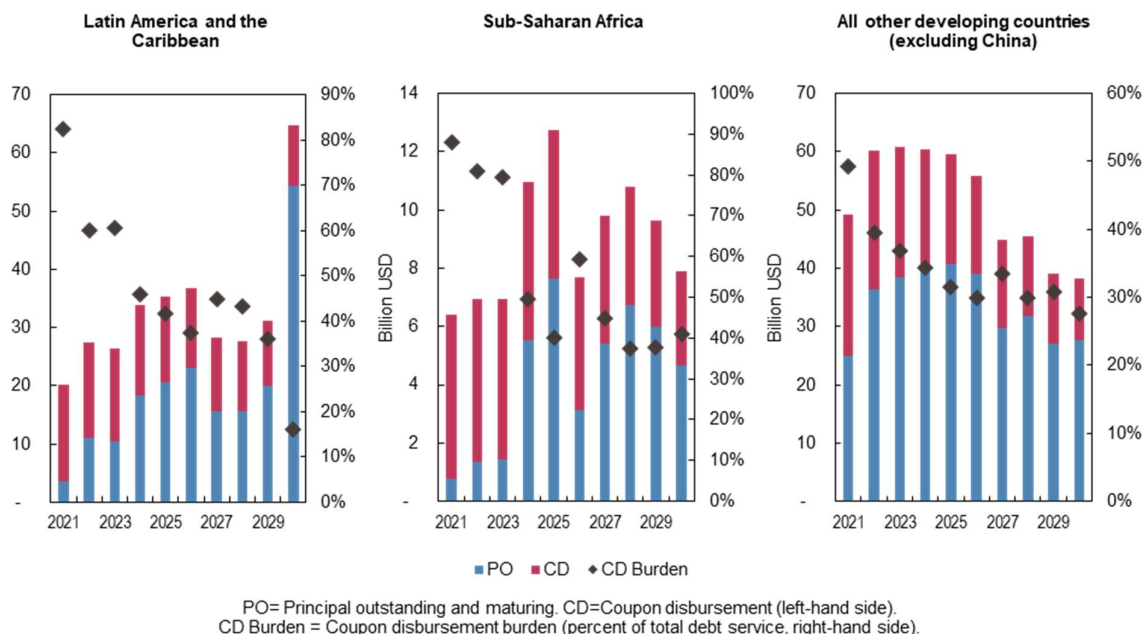
Примечание: Отрицательные значения указывают на отток. Для региональных страновых составов см Доклад 2021

В ближайшие годы давление на уровень внешней задолженности сохранится, поскольку многие развивающиеся страны столкнутся со стеной предстоящих выплат по суверенной задолженности на международных рынках облигаций (рисунок 6).

К 2030 году развивающиеся страны (за исключением Китая) столкнутся с общими выплатами по выпущенным суверенным облигациям, на сумму 936 миллиардов долларов США, - года, обозначенного как линия финиша для достижения Целей в области устойчивого развития.

ЮНКТАД призывает к согласованному облегчению бремени задолженности, а в некоторых случаях и к полному списанию долга, с тем, чтобы уменьшить давление на долговую задолженность развивающихся стран и избежать еще одного потерянного десятилетия в плане развития.

Рисунок 6: График погашения суверенных облигаций, отдельные регионы, 2021-2030 гг. (млрд. текущих долларов США (левая сторона) и процент от общего объема обслуживания долга (справа))

Источник: Расчеты секретариата ЮНКТАД на основе данных on Refinitiv.

о-вторых, пандемия способствовала появлению определенного консенсуса в отношении необходимости значимой роли государства в экономике. Однако пока неясно, что может входить в эти более существенные функции, помимо анти-циклических мер. Также существует риск того, что экспансионистские фискальные меры будут рассматриваться только как чрезвычайные инструменты «пожаротушения», в то время как, по сути, они являются важнейшими рычагами долгосрочного развития.

ЮНКТАД призывает использовать политическое пространство, открытое пандемией, для переоценки роли налогово-бюджетной политики в мировой экономике, а также практики, которая привела к существенному усилению неравенства.

В-третьих, поддержка более эффективного восстановления потребует гораздо большей координации политики между системно значимыми экономиками; а также реформ международной экономической архитектуры, которые были обещаны после кризиса 2008-2009 годов, но, встретив сопротивление со стороны «класса рантье», были быстро забыты.

В-четвертых, нежелание других стран с развитой экономикой последовать примеру США в отношении отказа от прав на вакцины является не только тревожным признаком разрозненного упрямства на Севере. Такая разрозненность окажется особенно дорогостоящей для и без того ограниченных в финансовом отношении стран. Согласно одной из недавних оценок, совокупные затраты на отсроченную вакцинацию к 2025 году составят 2,3 триллиона долларов, причем основное бремя этих затрат ляжет на развивающиеся страны.

Необходимо возобновить международную поддержку развивающимся странам. Многие из них сейчас испытывают углубляющийся санитарно-эпидемиологический кризис, который дополнительно осложнён растущим бременем задолженности. Потерянное десятилетие является реальной угрозой для многих развивающихся стран.

